Глава 15. Легкое обучение.

Будучи порядочным человеком, я не смог принять признание Эмилии. В частности, я сказал ей еще кое-что, тем самым огорчив своим ответом:

— Я еще ребенок, к тому же, твой учитель, поэтому я не могу ответить на твои чувства.

Она впала в глубокую депрессию, ну, или я скорее подумал, что такое может произойти.

— Я тянусь к вам по своей собственной воле, так что я не буду возражать. В таком случае, не окажите ли вы мне любезность: время от времени, пожалуйста, гладьте меня.

Сказав все это, она вернулась в дом, широко улыбаясь. Может, она уважает меня, как своего благодетеля, от которого имеет непосредственную зависимость, и именно этим объясняется ее непреодолимая тяга ко мне. Я думаю, это вполне можно объяснить на примере, когда человек желает стать похожим на своего кумира, на человека, которого он безгранично уважает. Короче говоря, ее романтические чувства еще не сформировались, так что пока я спасен. Я вздохнул с облегчением.

Вышла Ноэль и выглядела она напряженной, как будто она что-то сделала не так или недостаточно. Это действовало мне на нервы, и поэтому я укусил ее.

— Няа-а-а~! Хорошая работа, Эми-тян~!

Ого, ты хвалишь Эмилию, когда тебе больно. Твоя выносливость быстро улучшается. Как и следовало ожидать, Эмилию на это признание подбила именно ты, ну и раз так, я хорошенько позабочусь сегодня о тебе. Я оставил расстроенную Ноэль в одиночестве.

Тем временем наступило время завтрака, на который Ди приготовил отменные французские тосты. Эрина ела их невероятно изящно, Ди удовлетворенно кивал, потому что их радостно уплетали за обе щеки Эмилия, Реус и Ноэль. Несмотря на то, как ты выглядела всего несколько минут назад, ты очень быстро оправилась, да?

Наблюдая за тем, как дети уплетают завтрак, Ди весело защебетал.

— Что вы думаете?

— Очень вкусно. Первый раз ем что-то такое вкусное и легкое, — издала возглас восхищения Эми.

— Это и правда вкусно, братец Ди. Ты крут, раз можешь приготовить нечто подобное, — вторил ей Реус.

— Этому блюду меня научил господин Сириус.

— Что?! — дети были шокированы.

В этот момент на меня уставились две пары глаз. С одной стороны, сверкающие глаза, наполненные восхищением, с другой, совершенно неблагодарный, злобный взгляд. Не нужно объяснять, кто и как на меня смотрел.

— Не стоит удивляться. Большинству блюд Ди научился готовить у господина Сириуса, —сказала Эрина.

— Точно! Он показал нам целый новый мир вкусов, — воскликнула Ноэль.

— Ух ты, это великолепно, господин Сириус, — еще более восхищенно залепетала девочка.

— Пф-ф. На самом деле, это просто ужасно!

И это, не смотря на то, что раньше он признал тосты очень вкусными, видимо, Реус так и будет продолжать меня отвергать. Не смотря на то, что он еще ребенок, он был груб по отношению к человеку, который приготовил для него завтрак. И когда я уже собрался дать ему парочку хороших уроков, вмешалась Ноэль.

— Эй! Говорить нечто подобное — грубо!

— У-у-у…

— Несомненно, это очень вкусно. Вот, если положить мед, становится еще вкуснее, ну же, попробуй.

— Это вкусно… — признал Реус.

— Убедился? И ты бы не отведал этой вкуснятины, если бы не господин Сириус и Ди, так что немедленно извинись.

— Простите…

— Вот и хорошо. А в качестве награды, я поделюсь с тобой своими тостами, — смилостивилась Ноэль.

Что же только что произошло? Эрина приняла облик Ноэль? И пока я удивлялся подобному навыку Ноэль, способному заставить извиниться такого проблемного ребенка, Эрина прошептала мне на ухо:

— Из-за того, что она постоянно ведет себя как ребенок, она очень хороша в обращении с детьми. К тому же, она побывала в подобных обстоятельствах и хорошо их понимает.

То есть она очень умело обращается с детьми? И правда, если хорошо подумать, то младше Ноэль в этом доме только я. Только из-за того, что я веду себя далеко не как ребенок, сильная сторона Ноэль проявилась только тогда, когда эта парочка поселилась в доме.

Ноэль только что выросла в моих глазах.

— Хм-м, сестренка Ноэль. Ты можешь со мной не делиться, если тебя это расстроит, — сказал Реус.

— Нет! Я же старшая сестра и я просто обязана!

— Хотите я приготовлю еще?

— Хочу! — одновременно сказали Ноэль и Реус.

Хотя, может, и не выросла…

Расправившись с завтраком, я вместе с детьми отправился прямиком в сад.

Наконец, с сегодняшнего дня начинаются тренировки. Все переоделись в одежду, которая не стесняла движений. Первым делом необходимо размяться.

— Смотрите, то чем вы сейчас займетесь, отличается от боевых тренировок, но вам все равно необходима разминка, — начал я урок.

— Зачем это? — спросила Эмилия.

— Дело в том, что, если начать резкие движения без разминки, то можно получить травму. К тому же, разминка приводит тело в движение и увеличивает скорость реакции. Ну, и если вы получите травму на тренировке, а не во время битвы, будет стыдно, уяснили?

— Понятно. Эй, Реус, делай как говорит господин Сириус, хорошо?

— Ладно…

Они начали повторять за мной, разминаясь, мы остановились, когда наши тела достаточно разогрелись.

— Итак, перво-наперво, я хотел бы узнать о ваших способностях. Есть ли у вас вообще боевой опыт?

— Чуть-чуть. Я охотилась, но, думаю, отец точно от такого в гробу бы перевернулся.

— У меня нет. Но я уверен, что я великолепен и без всего этого! Несомненно…

— Понятно все. Для начала я хотел бы выяснить, насколько вы выносливы, начнем с небольшой пробежки вокруг сада.

Я обратил внимание на сад, по которому пробегал этим утром. Если оббегать его вокруг по широкой дуге, расстояние будет примерно равно кругу вокруг стадиона младшей школы.

— Слишком просто, — заявил Реус.

— И сколько мы будем так бегать? — задала более конкретный вопрос Эми.

— Пока не упадете от усталости.

— А-а-а?

— И почему я вижу это недовольство на ваших лицах? Вы не сможете выйти за рамки, если не будете знать их границ. Тут абсолютно нечего бояться. Здесь есть кому о вас позаботиться в случае травмы.

Тем, кто за ними присмотрит, будет никто иной, как Ноэль. Я сказал ей стоять на другом конце сада, быть начеку, держа воду и полотенце.

Выносливость здесь превыше всего. Выносливость необходима всегда, и нет никаких преград для ее выработки. Я вынырнул из омута своих мыслей и хлопнул перед собой в ладоши, оставив руки скрепленными, чтобы привлечь внимание недоумевающих деток.

— Во время бега несколько раз ускорьтесь до предела. И не смейте лентяйничать, я буду бежать прямо за вами.

— Хорош нести этот вздор! Какого хрена ты заставляешь нас бегать до крови из носа?!

— Реус, мы справимся.

— Сестренка?

Реус был ошеломлен решением своей сестры. Он повернулся к Эмилии, у которой на лице было очень серьезное выражение.

— Я решила следовать за господином Сириусом. Я побегу, даже если ты будешь стоять на месте, Реус.

— Ах… Ладно, я тоже бегу. Но я все равно не терпеть не могу "этого человека".

— “Господин Сириус”! Обращайся к нему как полагается!

— Черт возьми, конечно, я имел в виду “господин Сириус”.

Обратив свой гнев в свою же силу, Реус понесся по саду, Эмилия последовала его примеру, виновато улыбнувшись. В бешеном темпе они рванули вперед, и мне это понравилось. Когда они выдохнутся, о них позабоятся.

— Эй-эй, кажется, ты начал отставать. Давай-ка шевели булками, — начал я подгонять пакостника.

— ЧЕРТ-ЧЕРТ-ЧЕРТ!

— Реус. Крик — это не лучший мотиватор для бега, — поучала его сестра. — Выровняйте дыхание со своими шагами. Может, для вас сейчас это сложно, но когда научитесь, это сыграет вам в плюс.

— Да, господин!

— Я научусь прямо здесь и сейчас! — закричал Реус.

— Сейчас ускоряемся изо всех сил.

— Уф… Да!

— Уф… Ты издеваешься…

— Что-то у вас падает темп. Достигли своих границ?

— Уф… Уф… Я смогу! Еще! — еле живой пыхтел Реус.

— Уф… Уф.

— Теперь все?

— Ах… — силы Реуса стремительно его покидали.

— Ах…

И вот в саду образовалось два практически бездыханных тела.

Стоило этим двоим свалиться, как к ним подбежала Ноэль и начала обмахивать.

— Ух, я понимаю, со мной было точно также. Дело вовсе не в вас, просто сам господин Сириус великолепен.

И пока Ноэль ностальгировала, рассказывая о своих трехдневных тренировках, я продолжал бежать. Эти двое пока не в состоянии отвечать, так что я решил пробежаться, пока их дыхание не придет в норму и они не вернут себе дар речи.

Через десять минут Ноэль помахала мне рукой, тем самым привлекая внимание.

— Господин Сириус-сама, Эмилия с братом почти восстановились!

— Понял, еще один круг.

Ускорившись, я пробежал последний круг и остановился перед тяжело дышавшей Эмилией и распластавшимся на земле Реусом.

— Ну, как вам, ребята? Прочувствовали свои границы? Ох, не пытайтесь разговаривать.

С одной стороны, Эмилия тяжело дышала, представ с огненно красным лицом, но ее абсолютно не беспокоило, как выглядят ее растрепанные и мокрые от пота волосы. С другой стороны, белый как полотно Реус лежал на земле и не двигался. Можно было бы подумать, что он умер, но все в порядке. Видно, как вздымается его грудь, впуская в легкие воздух.

— Хорошенько отдохните, пока есть время. Перед ужином вас будет еще один забег, когда вы восстановитесь.

Эти двое задрожали, услышав мои слова. Пусть я и хотел выжать из них все до самой капли, но сейчас это, наверно, их предел.

— Хм-м, господин Сириус. Не слишком ли вы далеко заходите? Я думаю это… — заметила Ноэль.

— Думаешь? Они хорошо отдохнут, так что все будет в порядке. Пока у людей есть тяга к жизни, они будут сильными, борясь за нее.

— Это звучит вовсе не как "все будет в порядке, Ноэль".

Кстати говоря, в прошлом я не мог отдохнуть даже во время отдыха. Парадокс. Потому что наставница стреляла в меня металлическими, обернутыми резиной пулями, когда я позволял себе немного расслабиться. Это научило меня даже во время отдыха быть настороже.

Проехали, сейчас я просто продолжу нагружать их тела, выжимая из них все возможное, это в любом случае. После этой пробежки я увидел, на что они способны, теперь буду постоянно их так гонять. Только есть небольшая проблема, нужно правильно распределить все нагрузки, чтобы не навредить их юным телам. Они долго не протянут, если я буду требовать слишком многое, так что воспользуюсь старым добрым методом кнута и пряника.

Пряник, да? И что же может осчастливить этих двоих? Вкусная еда, ну, конечно!

— Что бы такого приготовить? Хотите что-нибудь?

— Хочу сэндвич с котлетой, который мы недавно кушали! — воспрянула Ноэль.

— И я… — поддакнули Реус и Эмилия.

Вы, ребятки… Особенно эти двое. Вы сразу ответили, несмотря на ваше ужасное состояние, стоило лишь сказать слово "еда". Если подумать, вкусных блюд будет достаточно. Может для этой расы вкусная еда, словно наркотик, так и манит?

После отдыха, я снова отправил эту парочку на пробежку. Однако сейчас главной целью было продолжать бег до полудня, а не свалиться от ужасной усталости. Я, несомненно, отметил их быстрый темп, но сейчас они должны бежать в другом темпе, более медленном, не позволяя себе останавливаться. Эта тренировка понемногу укрепит их тело и увеличит выносливость во время бега. Незнающий мог бы подумать, что такой бег бесполезен и начать разглагольствовать, но эта парочка восприняла все легко и продолжала свой бег молча. Сюрпризом оказался Реус. Я думал, что он начнет возмущаться, ведь он постоянно мне дерзит, но из-за сестры он молчал. Одна моя мысль плавно перетекала в другую, пока тренировка не закончилась.

И вот когда эта парочка немного отдохнула, я вознаградил их за старания едой.

— Благодарим за еду!

Стоит отметить, что после такой пробежки совершенно нормально лишиться аппетита, но эти двое умяли по сэндвичу с котлетой за долю секунды. К слову, эти сэндвичи были довольно-таки питательны и внушительны по размерам, но съедены они были все равно молниеносно. Это означает, что у этих детей здоровые, просто металлические желудки.

Я думаю, они смогли бы есть вообще в любой ситуации.

Скинув уборку на остальных, я заварил нам троим чай и позволил детям расслабиться.

— Хм… А что это за разноцветные штуки плавают в чае? — спросила Эмилия.

В заваренном мной чае плавали зеленые, белые и красные листочки. Понятно, почему она об этом спросила.

— Это питательная смесь. На вкус отвратительна, но этот напиток позволит вам восполнить витамины, которые вы потеряли.

— Ви-та-мины? Что это?

— Я и сам не до конца понимаю, как это действует, но это все-таки действует, так что пейте.

На самом деле я просто приготовил разные овощи и фрукты, нарезал их и смешал. К тому же, я добавил в них мед, что сделало вкус не таким отвратным.

Их лица были странными, какими-то неоднозначными. Но пить подобное не опасно, я ведь тоже пил этот чай.

— Кто хочет пудинг, чтобы избавиться от послевкусия?

— Я! — Воскликнули Ноэль и парочка.

Видимо, к нам присоединилась еще и кошечка, ну да ладно, я не против. Съев десерт, я отдал распоряжение.

— Теперь спать.

— Сон?

Брат с сестрой посмотрели друг на друга. Думаю, это удивит, если человек, который заставлял тебя бегать до потери сознания, внезапно скажет нечто подобное.

— Я имел в виду дневной сон. После этого вас будет обучать Эрина. Конечно, я в курсе насколько важно воспитать в них физическую силу, однако я не могу пренебрегать интеллектуальным и культурным воспитанием. Их сила будет бесполезна, если они не смогут считать и поддержать беседу. Прежде чем Эрина сказала, что хочет обучить их как слуг, я задумался о том, что неплохо было бы обучить детей обычным знаниям. После сна они восстановят силы, и не будут засыпать на ходу.

— Примерно час вы можете поспать на диване.

Обычно, сон после еды накидывает пару килограмм, но эта парочка и так слишком худощавая. Для начала им можно и поправиться, а там уже и жирок мы превратим в мыщцы.

— Поспать, говоришь? Это слишком внезапно, — сказал Реус.

— Просто слушайся и ложись. Господин Сириус сказал, что отдохнуть это нормально, так что просто отдыхай.

— Так и есть, отдыхайте пока можно. Я сяду в середине, так что можете ложиться на софу головами в мою сторону.

Склонив голову, дети выполнили мои наставления. Когда я сел в центр по обе стороны от меня были головы детей, однако они все не засыпали и глазели по сторонам.

— Что такое, Реус? Сон не идет?

— Как будто я смогу заснуть после всего.

— Понятно, тогда я сделаю специальное упражнение, чтобы ты смог заснуть. Закрой свои глаза.

Я положил руку на грудь Реуса и начал ритмично стучать пальцами. Чем ближе ритм пальца к ритму сердца, тем лучше.

— Что? Ты чего по мне барабанишь?

— Все в порядке, сконцентрируйся на ритме.

Я продолжил в том же духе и спустя пять минут… Вуаля, ребенок мирно посапывал.

Так просто. Конечно, этому поспособствовала усталость после утомительной пробежки и чувство сытости после еды.

Они счастливо заснули рядом со мной, точней я так думал, но заметил, что Эмилия лукаво на меня поглядывает. А я-то думал, что она заснет, как ей было велено, словно послушная девочка.

— Даже если тебе что-то не по душе, засыпай как можно быстрее. Иначе твоя усталость никуда не денется.

— Ладно… А вы меня погладите?

— Видимо у меня нет выбора.

— Хе-хе-хе.

Когда я начал ее гладить, по ее просьбе, она довольно закрыла глаза и ее ушки начали слегка подрагивать. К моему огромному удивлению, уже через несколько секунд она провалилась в глубокий дневной сон. Мои руки восхитительны… Определенно.

— Ого… Ваши руки просто волшебные! Хотелось бы мне научиться такому, — восхитилась Ноэль.

— Они просто очень утомились после всех упражнений, а необходимые условия сделали свое дело. Думаю, истинная причина именно в этом.

Я коснулся детей и начал вливать в них ману так, чтобы не прервать детский сон. Это поможет успокоить тело, помогая лучше спать и восстановиться, в последствие, живительная способность сна резко возрастет.

Прошло около получаса, я поднялся с софы и пересел за стол, на котором уже стоял приготовленный специально для меня японский чай. За чаем, мой взгляд наткнулся на Эрину, стоящую рядом.

— Благодарю вас за ваши усилия. Когда они проснутся, настанет моя очередь обучать их.

— Пожалуйста, сделай все, что в твоих силах. Я был с ними строг. Будь мягче, хорошо?

— Предоставьте это мне. Я сделаю из них превосходных слуг, которые смогут найти свое место, где бы ни оказались.

— Ну-ка, подожди. Они ведь не говорили, что хотят стать именно слугами. Так что тебе не стоит заходить так далеко.

— Образованные слуги ценятся достаточно высоко. И это всего лишь вопрос времени, не так ли?

Эрина перевела свой взгляд на спящую парочку, и они вместе с Ноэль друг другу кивнули.

— Особенно это касается Эмилии, рано или поздно она несомненно станет служанкой. Когда-то я тоже сомневалась, но выбрала этот путь, и она тоже выберет его, — сказала Ноэль.

— Конечно, я вполне понимаю, откуда у тебя эта уверенность, эта девчонка меня идеализирует, ее любовь еще не окрепла настолько сильно. Из-за тренировок у нее не будет возможности развивать свои чувства ко мне. У нее просто не будет времени.

Когда я начну курс боевых тренировок, магическую практику и выживание в полевых условиях, все это вытеснит эту дурь из ее головы. Ее любовь угаснет, скажи же?

— Вы слишком наивны, господин, женская любовь просто не имеет границ! Абсолютно не имеет значения, какие преграды будут на пути, любовь их преодолеет! — вдохновенно вещала Ноэль.

— Ты читаешь слишком много женских романов. Главная проблема не во влюбленности Эмилии, а в Реусе.

— Согласна. Я попыталась немного разузнать о его проблемах и выяснила, что этот ребенок нестабилен, — проинформировала меня Эрина.

— Нестабилен? Но ведь Реус выглядит очень энергичным, или я что-то не понимаю? — удивилась Ноэль.

Вероятно, Эрина и я думаем одинаково, так что пусть она объяснит все Ноэль.

— Дело ведь не в этом. Родственники пытаются защитить друг друга, поэтому в этой защите они видят свою единственную и главную цель. На первый взгляд, это превосходно, но если подумать, то можно прийти к другим выводам, — сказала Эрина.

— Разве это странно? Это же доказательство того, насколько они ценят и любят друг друга.

— Но если с одним из них случится беда? Например, Эмилия цепляется за жизнь только благодаря Реусу. И скажем, если Эмилия умрет, Реус умрет вместе с ней. И наоборот. Пока они живут только ради жизни друг друга, это плохо, они не могут жить друг без друга, и поэтому зависимы от этого, — дикторским тоном проговорила Эрина.

— Если Эмилия смогла обратить свое внимание на меня, она попытается найти другую

жизненную цель, а вот у Реуса есть только его сестра, — пояснил я.

Все колкости Реуса по отношению ко мне из-за зависти. Для него унижение, когда его горячо любимая сестра обращает на меня такое пылкое внимание.

— Этот ребенок еще слишком мал. Все его действия объясняются потерей родителей, он слишком сильно полагается на свою старшую сестру, хотя и не осознает это. Мы должны найти ему какую-нибудь цель в жизни, — продолжила Эрина.

— Несомненно. Главное, что сейчас он в безопасности. Он будет усиленно тренироваться, прилагая много сил, чтобы защитить свою сестру, так что можно обо всем забыть на это время.

У меня по-прежнему есть в запасе пара-тройка лет, прежде чем я покину это место. Я сам пойду в школу, и как мне поступить с этими двумя, когда они подрастут, я не знаю.

Необходимо что-нибудь придумать.

Когда Эрина и я бросили друг на друга взволнованные взгяды, Ноэль кротко рассмеялась.

— Вы двое строите из себя родителей.

— Прекрати, мы не можем ими быть хотя бы в силу возраста. По крайней мере, я должен быть для них хотя бы старшим братом.

— Исходя из ваших слов, я ваша мама? Чудно! — обрадовалась Эрина.

Покинув счастливую Эрину, я расслабился, пока не пришло время пробуждения. Эти двое проспали ровно час, и проснулись они самостоятельно.

Несмотря на небольшую сонливость, они были крайне удивлены своему состоянию, ведь их физические силы были хорошо восстановлены. Дабы окончательно их разбудить, я отправил их на пробежку, а потом передал в руки Эрины.

— Пришло время обучению вас в качестве слуг! Вам предстоят тяжелый путь, так что будьте старательнее.

— Хорошо. Смиренно приняла этот факт Эмилия.

— Х-м.

Они сели лицом к лицу за стол, а я приглядывал за ними, сидя на том самом диване у нас в

гостиной. К слову, Ноэль и Ди не было за столом, так как они были заняты уборкой.

Эрина превосходная служанка, и с этой задачей она должна справиться на "ура". Реус ее слушается так что проблем с обучением возникнуть не должно.

— Реус, на данный момент, твой учитель прямо перед тобой, ты должен отвечать, как подобает, а не хмыкать.

— А-а… Хорошо!

Уже сделала замечание, а ведь только-только начала. Она изменила до неузнаваемости свою обычную деликатную и нежную манеру общения. Видимо, так она и будет воспитывать в них послушание.

— Находясь в подчинении у своего господина, слуга — это тот человек, который поддерживает его, пребывая в тени. Очень важно быть преданным ему. Если вам когда-нибудь встретится человек, которому вы захотите служить всем сердцем, именно в этот судьбоносный момент вы поймете о чем я говорю.

— Да! — воскликнула Эмилия.

— Эм-м.

Дети восприняли по-разному ее речь. С Эмилией все было и так понятно, а вот Реус даже не скрывал свое неудовольствие. Эрина мгновенно бросила на Реуса осуждающий взгляд, тем самым указывая на его очередную оплошность.

— Реус, ты должен был ответить: "Я Вас понял".

— Но я не собираюсь становиться слугой… И уж точно не буду прислуживать! Какого хер… Я имею в виду, не соблаговолите ли вы объяснить, что это означает? Я в недоумении.

— Все верно, ты совсем не обязан становиться слугой и не оценишь по достоинству мои уроки сейчас. Однако, как я уже донесла до господина Сириуса, такое образование не повредит, наоборот, поможет, так как содержит множество полезных аспектов. Например, наша речь.

Эрина произнесла эту короткую тираду специально для Реуса, однако, он не совсем понял всей суть и лишь наклонил голову.

— Речь и искусство. Оно очень важно. Высшее общество ценит людей, которые производят хорошее впечатление правильно поставленной речью, оно ценит остроумных и деликатных людей. Реус, ты же помнишь тех людей, которые схватили вас?

— Я ведь не всегда понимал все, о чем они говорили. Думаю, это было что-то ужасно пошлое…

— Это происходит с людьми, которые не обучены этому искусству, так что учись. Или хочешь в конечном счете оказаться таким же как они?

Реус, который как раз-таки больше всех не хотел становиться таким же, поспешно замотал головой.

— Значит, ты готов. Делая то, что я говорю, вы с сестрой быстро обучитесь.

— Да, я понял!

— Вот и отлично.

Она похвалила Реуса, нежно погладив по голове. Конечно, это кнут и пряник, старый метод, но с такими детьми как Реус, он работает превосходно. Он даже улыбался. Хорошая работа, Эрина.

— Скоро вы научитесь правильно выражаться, а сейчас я хочу показать вам несколько движений.

Незаметно встав в позу, она выполнила несколько движений, которыми обычно пользуются слуги. Несмотря на то что я вижу подобное каждый день, сегодня я будто взглянул на них с новой стороны. Когда я присмотрелся более внимательно, мне показалось, что даже легкая ее походка, ее движения были плавными и размеренными, словно водная гладь, а ведь такой техникой владеют лишь лучшие из лучших. Дети восхищенно наблюдали за ней, когда она исполняла это. Исполнив еще несколько движений, она завершила свое выступление, утонув в детских овациях. Им захотелось аплодировать без чьей-либо указки. Превосходно.

— Благодарю. Все это элементарно, но на этих движениях строится практически все, не хотите попробовать?

— Да!

Эти двое принялись повторять простейшие движения, однако, как и следовало ожидать, все прошло не так гладко как у Эрины. Шаги оказались слишком тяжелыми, поклоны недостаточно низкими, да и вообще было множество неточностей и недочетов, но Эрина все же позволила им сделать некоторые движения, обращая внимание только на очень крупные ошибки. Эрина выбрала правильный способ обучения. Она начала исправлять крупные ошибки, и лишь потом мелкие.

Кстати, я тоже собирался научить их кое-какой походке. Все постоянно удивляются, когда я незаметно к ним подкрадываюсь, только это навык не слуги, а прирожденного убийцы, только

и всего. Но это знание, заимствованное у слуг, тоже весьма полезно, может пригодиться.

— Достаточно, хватит с вас на сегодня. Очень важно запомнить то, чему вы сегодня научились. Так что засыпая, еще раз вспомните все.

Прошло примерно два часа, не так уж и много. Я покинул их, и дал немного отдохнуть перед занятием. Но сперва:

— Отличная работа, Эрина. Предлагаю покушать и выпить чаю, тем самым сделать перерыв.

Я приготовил гренок и вместе с чаем они уже ожидали нас на столе. Счастливые дети, стреляя глазами, ждали, когда первая сядет Эрина, чтобы занять свои места лишь после нее. Образование дает свое плоды довольно быстро. Они начали есть спросив разрешения. Все сели за стол, и мы начали нашу трапезу. Я заметил Ноэль, но не придал этому значения.

— Хрустит… Что это такое, сестренка Ноэль? — спросила ее Эмилия.

— Даже не знаю. Господин Сириус, это… Это ведь хлеб? — уточнила у меня Ноэль.

— Да. Это сладкая еда приготовлена из хлеба.

Сперва нарезаем хлеб, вываливаем его в сахаре, затем просто поджариваем. После моих объяснений, все были дико удивлены, как можно так легко приготовить такую вкуснятину.

— Вкус меняется в зависимости от того, каким способом вы готовите. Нужно искать новые способы применения для любого ингредиента. Важно даже в старом искать новое.

— Это как двигаться только вперед? Нет причин стоять на месте, да? — понял мою мысль по-своему Реус.

— Это не совсем то, что я имел в виду. Когда станешь немного старше ты поймешь, о чем я говорю, просто поразмыслив над этим. Однажды ты просто все поймешь.

— Я не совсем понимаю…

Он как обычно посмотрел дерзко, но уже добрее? Наблюдая за нами, девушки рассмеялись.

— Научите меня заваривать чай, — попросила Эмилия.

— Разумеется. Я научу тебя рецепту Сириуса-самы, — ответила Ноэль.

— Это обычный способ заваривания чая. Есть и дополнения, но только из-за них я не могу назвать это моим рецептом.

— Это не так! Я думала, что я гуру в заваривании чая. Но я поняла, что ошибалась, когда попробовала ваш чай, — воскликнула Эрина.

— Это чай господина Сириуса?

— Именно. Техника принадлежит господину Сириусу. Как такое вообще возможно, если вы не обучались церемонии?

— Я просто наблюдал, вот и все.

— Хех? — недоверчиво склонили головы, Реус, Эмилия и Ноэль.

Не поверили.

— Может, мне стоит попробовать повторить движения Эрины в чайной церемонии? Эрина, пожалуйста оцени меня.

— Это честь для меня.

Эрина бросила на меня учительский взор.

Сделав элегантный поклон, невероятно тихо я встал из-за стола. Все мои движения не были движениями господина. Все эти движения я выучил, лишь наблюдая за Эриной. Наблюдение-важная часть боя. Если вы этому научитесь, то проблем в обучении не будет возникать. Однако, имитация не сохраняется надолго в памяти, все постепенно стирается. У Эрины — это рефлексы, у меня — имитация.

Наконец налив чай, я поклонился, закончив тем самым это представление.

— Идеально. Я довольна.

— Откуда это чувство? Господин Сириус ведь мой господин, а не мой соперник. Эми, ты как?

— Так, рука сюда… Нога двигалась в этом направлении…

Сощурив глаза Эмилия что-то себе воображала, занимаясь воображаемой тренировкой прямо во время обеда.

— Видимо, она серьезно настроена. Ноэль, не проиграй ей.

— В таком случае, пришло время для тренировки. Старшая сестра не может проиграть младшей!

Никогда не видел ее такой решительной, как в тот момент, когда она выбегала из комнаты. Странно, я почувствовал в комнате странное напряжение, будто никто так и не сбросил тяжкий груз после отдыха. Ноэль покинула комнату, теперь должно стать гораздо спокойнее.

— Сестренка.

Я не смог посмотреть на Реуса, оставшегося в полном одиночестве.

Я решил, что пришло время прервать отдых и вернуться к обучению.

Пора научить их всем необходимым знаниям: чтению, письму и математике. Здесь я действую вместе с Эриной.

— Чтение и математика очень важны. Почему? — задал я первый вопрос.

— Ты знаешь, сестра?

— Реус, если мы не будем этого знать, что в итоге с нами будет?

— Нас надуют?

— Точно. Но если вы будете знать хотя бы простые вещи, эта вероятность уменьшится.

Мошенники, фальсификации, в мире множество опасных ловушек.

Представим, что кто-то, не знающий арифметику и письмо, подписал контракт на работу за десять серебряных, а после выполнения получил всего шесть. Работнику объяснили, что зарплата в тридцать процентов прописана в условиях контракта. Рабочий не знаком с элементарными правилами арифметики, и так его обманули на лишний серебряный. Всего этого можно было бы и избежать, если бы у работника были хотя бы базовые знания.

— Пф. У меня таких проблем не будет. Я буду сильным, и у меня никогда не возникнет подобных проблем.

— Собираешься драться со всеми подряд? Ты только станешь приманкой для мошенников. Неважно насколько ты силен, рабский ошейник никто не отменял. А если будешь прилежно

учиться, сможешь защитить себя и дорогих сердцу людей… Знание — это тоже сила

В другом мире дети так же ненавидят учиться, да?

Однако этот мир гораздо менее развит, чем мой предыдущий и здесь у детей нет выбора, кроме как прилежно обучиться главному. Но можно понять Реуса, большая часть его сознательной жизни прошла в рабстве, и он не видел настоящего мира.

— Эрина? Научите меня, пожалуйста, поскорей письму, чтобы записывать слова господина, — попросила Эмилия.

— Видимо они тебя впечатлили.

— Да, я думаю, что сказанное им, великолепно. Мне бы хотелось сохранить их, так что научите быстрее.

— Хорошо. Я запишу только что сказанное им, а после покажу тебе свои записи.

— Спасибо вам!

Секунду, она серьезно хочет выучить буквы только для того чтобы записать сказанное мной только что? К тому же, почему Эрина на это согласилась? Это все, конечно, здорово, и похвально, но я хочу, чтобы они прекратили меня использовать.

Я записал алфавит в более упрощенной и понятной форме и начал показывать детям предметы и записывать их названия. И так как я показывал вещи, которые дети довольно часто видят и используют, они должны быстро запомнить, как пишутся все эти названия и буквы.

Теперь арифметика. Я научил их сложению и вычитанию, пока учил счету до ста. После всего я устроил им экзамен, отправив за покупками и дав одну медную монету. Я разрешил им купить оставшиеся после обеда сэндвичи с котлетами, но съесть они их могли только в том случае, если правильно посчитают плату. Они проголодались и поэтому с удвоенным рвением принялись считать.

— Пусть сэндвич с котлетой стоит три железных монеты. Сколько нужно денег, чтобы выкупить два сэндвича.

— Так… Одна медная монета это, — начала Эмилия.

Номинал денег этого мира считается в зависимости от того материала, из которого они сделаны. Если попытаться перевести их в японские йены, то получится примерно следующее:

Каменная монета — одна йена;

Железная монета — пятьдесят йен;

Медная монета — пятьсот йен;

Серебряная монета — пять тысяч йен;

Золотая монета — сто тысяч йен;

Вероятно, существуют также монеты из белого золота и драконьего, но их я в расчет не беру, так как мне это просто не по карману.

Например, небольшого количества серебряных монет семье из четырех человек хватит, чтобы прожить около месяца. Конечно, в разных районах цены разнятся, но этой суммы будет достаточно.

В то время как Эмилия усердно считала, Реус просто протянул мне медяк и гордо сказал:

— На все. Если тут гораздо больше, я просто съем лишние.

Взяв медную монету, я решил, что нежная хватка изменит его мнение.

— Ай?! Почему? Это то же, что получила и сестренка Ноэль! Это очень больно, пусти, пожалуйста.

— Это небольшое наказание за отказ. Я буду делать тебе больно каждый раз, когда ты выкинешь что-то подобное.

— Что я только что услышала?! М-м?! Что ты натворил опять, Реус? — прибежала на его крики Ноэль.

— Не волнуйся. Какая сдача должна быть с медной монеты?

— Четыре железных, — ответила мне Эмилия.

— Верно. Вот твои сэндвичи с котлетой.

Я отпустил Реуса и протянул Эмилии два сэндвича, один она отдала брату.

— Сестра, я же поступил неправильно.

— Все в порядке, мне хватит одного.

Раз уж Реус понял ошибку, мы не стали возражать. Дети с улыбками на лицах приступили к еде.

— Вкусно, хотя они холодные. В следующий раз подумай над арифметикой и не глупи.

Их отношения удивляют. Мы с Эриной наблюдали за этой сценой.

— Сразу после того как вы закончите, мы выйдем в сад снова.

— ЧТО-О-О?

— Мои тренировки еще не окончены.

Так я гонял детей по саду до позднего ужина.

Переводчики: Raixars

Редактор: Kounna

http://tl.rulate.ru/book/1479/70713